

**ВКЛАД М. Ф. ЧЕРНЫША В МЕТОДОЛОГИЮ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР
К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО**

Бабич Николай Сергеевич

Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

Эл. почта: sociolog@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8697-3038

Для цитирования: Бабич Н. С. Вклад М. Ф. Черныша в методологию социологических исследований: библиографический обзор к юбилею ученого // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2025. № 61. С. 287-301. DOI: 10.19181/4m.2025.34.2.8. EDN: NUTSST.

Статья посвящена анализу научного пути и методологическому вкладу в науку М. Ф. Черныша, приуроченному к 70-летию ученого. Автор статьи рассматривает карьеру исследователя как повод для методической рефлексии о специфике социологического знания. Особое внимание уделяется тому, что в социологии биография ученого неизбежно связана с эволюцией его исследовательского инструментария. Биографический опыт М. Ф. Черныша, сочетающий советскую теоретическую традицию и развитую западную эмпирику, представлен как один из ключевых факторов, позволивших ему последовательно преодолевать разрыв между «высокой теорией» и «абстрактным эмпиризмом».

Анализируются его ранние работы по социальной структуре и мобильности, рассматриваемые как попытка соединить теоретические модели с измерительными процедурами. Особо выделяется идея един-

ства структуры и мобильности, а также обращение к категории «достоинство» как методологическому основанию критического исследования неравенства.

В более позднее время в качестве наиболее методологически интересной темы выделяется концепция научной категоризации, трактуемая М. Ф. Чернышом как речевой акт, сочетающий познавательные и этические основания. Такой подход открывает возможность для переосмысления теоретизирования как формы социального действия. Значимым является также его применение принципа «goodness-of-fit», предполагающего выбор теоретических схем в зависимости от исследовательских задач и состояния общества, а также ориентация на теории среднего уровня.

Завершается текст выводом о значительном методологическом вкладе М. Ф. Черныша в науку, проявляющемся в последовательном выстраивании связей между теоретическими парадигмами и эмпирическими данными и в разработке помогающего этому оригинального подхода к социологическому теоретизированию.

Ключевые слова: Черныш М. Ф., методология теоретизирования, методологическая схема, проблематизация социального мира, связь теории с эмпирическими данными, научная категоризация.

Хотя этот очерк и приурочен к празднованию юбилея нашего выдающегося коллеги, не ставит целью создание панегирика. Выпуская методический журнал, мы рассматриваем профессиональные события, в том числе торжественные, в первую очередь в качестве повода к методической рефлексии. А в социологии из процесса рефлексии никак нельзя выкинуть осознание того, что если всякая наука — это предприятие человеческое [1], то наша — человеческое вдвойне. Мы не просто исследуем людей, но фактически используем себя (как людей) в качестве инструмента этого исследования [2]. Следовательно, любая социологическая биография есть история становления одновременно и самого ученого, и его метода. Поэтому, присоединяясь к поздравлениям Михаила Федоровича Черныша с 70-летием, мы,

пользуясь случаем, предлагаем на его примере проследить, как социолог, работая над осмыслением общества, развивает и собственный исследовательский инструментарий, и общую социологическую методологию.

Из официальной биографии на сайте ФНИСЦ РАН нетрудно узнать, что М. Ф. Черныш, еще учась в Институте иностранных языков им. М. Тореза, в 1975 году стажировался в Университете штата Нью-Йорк, а затем, защитив диссертацию в ИСИ АН СССР, в 1989 г. получил постдок в Университете штата Калифорния [3]. Что означала в методологическом плане международная (тем более, связанная с США) академическая карьера в позднем СССР? С одной стороны, советская социология, сформировавшаяся в рамках марксизма, давала опыт осмысления общества не просто в системных и глобальных категориях, но с высоты единства природы и всемирно-исторического процесса (которое лишь по-разному описывалось, соответственно, диалектическим и историческим материализмом), а также в качестве критического предприятия [4]. С другой стороны, эмпирические социологические исследования на Западе находились на гораздо более передовом уровне в техническом отношении, так как там присутствовал не только государственный заказ, но и обширный рынок опросов [5]. Сочетание этих двух традиций могло создать для вовлеченного в них исследователя возможность преодоления извечной проблемы социальной науки — разделения на «высокую теорию» и «абстрактный эмпиризм» [6]. Конечно, для этого была необходима определенная «воля к истине», но, возможно, как раз о ней что-то может сказать то, что человек, имевший способности к успешной интеграции в американскую академическую систему, в 90-е годы остался в России и в российской науке.

Действительно, ранние работы М. Ф. Черныша характеризуются одновременно верностью «большому стилю» в выборе тем, их разнообразием и эмпирической укорененностью: здесь и гражданское общество [7] и этническая идентичность [8], и вза-

имодействие власти с интеллигенцией [9] и социальной структурой [10], и социальная мобильность [11]. Все это по своему содержанию — примеры преодоления миллсовской дихотомии эмпирически пустого теоретизирования и теоретически бессмысленного сбора данных. А последние темы (социальной структуры и мобильности), пожалуй, наиболее легко интегрируют содержательные модели с социологическим измерением. Им-то и были посвящены основные усилия М. Ф. Черныша по меньшей мере до 2005 года, когда вышла итожащая их монография, представляющая собой литературную версию его докторской диссертации [12].

Анализ этой монографии позволяет задуматься о том, почему в принципе исследование социальной структуры занимает центральное место в социологии. А похоже, что это именно так: начиная с классов у Маркса, практически все видные социологи отдавали дань теме социального неравенства и/или сегментирования общества. Возможно, ответ состоит в том, что любое мышление о социальном по своей природе есть мышление о различиях между положением разных людей в одном моменте времени и одного человека в разные моменты. Первый ряд различий образует социальную структуру, а второй — мобильность. Во всяком случае, именно на мысль о единстве структуры и мобильности наталкивает монография, в которой тщательно показано, как стабилизирующие общество институты (семья, образование, армия, государство, церковь) одновременно оказываются мощной силой, меняющей положение людей. Кроме того, как замечает сам М. Ф. Черныш, систематическое исследование различий, «которые имеют в основании ключевые противоречия жизни общества — неравенство, господство одной социальной группы над другими, барьеры для социальной мобильности», неизбежно ведет к проблематизации социального мира [13, с. 48]. А ведь именно постановка под вопрос повседневных очевидностей, конституирующих общество, является необходимой предпосылкой

не просто хорошей социологии, но социологии вообще. Непроблематизированная социальная реальность не нуждается ни в каком изучении, подобно тому, как не нуждаются в нем стены и мебель родного дома.

Однако социология, ставящая общество под вопрос, исходя из этических предпосылок, не может быть полностью нейтральной. Ее изначальный посыл — это не только познание сложности социальной жизни, но и ее совершенствование [13, с. 51]. Задача социолога — не просто констатировать факты, но и структурировать общественную дискуссию, выводить в публичное поле скрытые проблемы, предлагая диагноз и возможные пути их решения. В этой роли социолог становится если не проводником, то фасилитатором такого типа современной социальной политики, который М. Ф. Черныш обозначает как политику «человеческого развития», основанную на принципах достоинства и справедливости [14]. Он прослеживает эволюцию понятия «достоинство» от его сословной трактовки, когда честь была атрибутом знати, до универсалистской концепции, основанной на идее равной ценности каждого человека. Эта концепция имеет глубокое методологическое значение, так как она как раз и позволяет проблематизировать социальную структуру, не принимая тавтологию аргументов «бедные заслуживают быть бедными» за необходимую логическую истину.

Но как осуществляется подобная проблематизация? В ответе на этот вопрос М. Ф. Черныш находит интересный подход к методологии теоретизирования. Он лежит через проблему языка социологического исследования, которую многие авторы рассматривают в качестве метатеоретической и метаметодической «рамки» всей социальной науки [15]. Научный язык оперирует категориями, и М. Ф. Черныш рассматривает создание и использование категорий не как техническую процедуру, а как фундаментальную форму теоретизирования, лежащую в основе формализации любого социологического знания [16]. Категория выполняет две

взаимосвязанные функции: именования и различения. Именование предмета исследования определяет его содержание, в то время как различение очерчивает границы научного интереса, отделяя изучаемый феномен от смежных явлений. Этот процесс иллюстрируется на примере категории «класс», имеющей различное концептуальное наполнение у К. Маркса и М. Вебера, что задает принципиально разные исследовательские программы и аналитические перспективы. М. Ф. Черныш подчеркивает, что именование в науке — это не нейтральный акт, а действие, облеченное институциональной силой, что сближает его с теорией речевых актов Дж. Серля [16, с. 11]. Называя предмет, исследователь имплицитно предполагает за этим целую серию последующих познавательных действий, определяя тем самым границы и глубину изучаемой реальности. При этом мотивация называния (как мы видели выше) может (и даже должна) иметь этические основания. Таким образом, социологическое теоретизирование превращается в форму социального действия.

Здесь возникает закономерный методологический вопрос: как соотносится теоретизирование в качестве социального действия с теоретизированием, мотивированным поиском истины? Как мы упоминали ранее, проблематизация социальной структуры заставляет сомневаться в тезисах вроде того, что бедные прикладывают недостаточно усилий к тому, чтобы разбогатеть, и потому остаются в бедности. Такое «естественное» неравенство кажется подозрительным этически мотивированному социологическому взгляду, ориентирующемуся на идеал равной ценности каждого человека. Но что, если это подозрение безосновательно и искажает реальное положение дел в глазах исследователя? Пожалуй, наиболее распространенным современным решением этой проблемы является отрицание онтологического статуса истины. Она представляется либо результатом социального соглашения, либо репрессивно навязанной позицией. В таком случае этически мотивированный речевой акт категоризации оказыва-

ется «истинным» просто потому, что его интенция совпадает с определенным господствующим интересом. Скажем, в условиях нацистской Германии категории расового превосходства приобрели репрессивную истинность, а в современных США они считаются абсолютно ложными, так как противоречат социальному консенсусу. Но последнее обстоятельство оставляет ощущение неудовлетворенности. Интуитивно кажется, что тезисы типа «неполноценности черной расы» должны быть ложными объективно, а не только конвенционально. И М. Ф. Черныш дает свое решение этой проблемы.

Он последовательно отстаивает позицию, согласно которой выбор теоретической парадигмы должен определяться не модой или идеологической конъюнктурой, а ее способностью адекватно описать конкретное состояние общества [17]. Любая отдельно взятая методологическая схема, будь то марксизм или, например, структурный функционализм, заведомо ограничена, в том числе потому, что она воплощает определенные совершенные ее создателями социальные действия. Но сочетание разных схем в зависимости от решаемых исследовательских задач позволяет преодолевать узкие рамки, создаваемые контекстом возникновения теорий, ориентациями и предпочтениями их авторов. Так, марксизм может предоставить в распоряжение исследователя инструменты для анализа конфликта интересов, собственности и власти как ключевых структурирующих факторов в современных обществах. А веберианская и феноменологическая традиции — внимание к культурным факторам, историческому опыту и субъективным значениям, которые опосредуют связь между структурным положением и политическим действием. Подобный синтез позволяет М. Ф. Чернышу избежать как экономического детерминизма, так и недооценки материальных оснований социальных конфликтов. Его методология основывается на принципе «goodness-of-fit» (качества соответствия), при котором теоретическая схема должна проверяться на согласованность ее пресуппо-

зиций с другими теориями и эмпирическими данными [17, с. 30]. Такой подход позволяет давать многомерный и адекватный анализ сложной и динамичной социальной структуры.

Сам М. Ф. Черныш отмечает, что интеграция разных «гранд-теорий», которые в качестве универсальных объяснительных схем оказались несостоятельны, отвечает понятию «теории среднего уровня», введенному Р. Мертоном [18, с. 19]. Оно, в свою очередь, связывается с традицией методологического индивидуализма, представленной в работах Р. Будона [19]. Теории среднего уровня не отменяют общих парадигм, а лишь ограничивают их претензии, позволяя уточнять и модифицировать категориальный аппарат «гранд-теорий» в ходе эмпирического исследования. Это наглядно демонстрируется на примере эволюции марксизма: эмпирические исследования социального неравенства, выявившие рост уровня жизни рабочего класса и усложнение социальной структуры, заставили таких исследователей, как Э. О. Райт, пересмотреть классическую дихотомию «буржуазия – пролетариат» и ввести в свой анализ понятие «средний класс» [18, с. 20].

Анализируя работу Н. Смелзера, М. Ф. Черныш указывает на важное методологическое различие между простой фиксацией эмпирической закономерности и собственно теорией. Обнаружение устойчивой тенденции (например, в поведении политической оппозиции в течение электорального цикла) само по себе не является теорией. Последняя рождается тогда, когда исследователь способен объяснить эту тенденцию, выявив причинно-следственные связи между переменными [18, с. 22–23]. Таким образом, теория среднего уровня выступает связующим звеном между абстрактными схемами гранд-теорий и «хаосом» эмпирических данных, организуя последние вокруг ключевых, но конкретизированных понятий.

На первый взгляд, сплетение подобных звеньев — это рутинная социологическая работа, однако на практике она проводится

не так уж часто. Вероятно, большинство эмпирических социологических исследований используют теоретические схемы лишь в качестве декоративного оформления, а теоретические, в свою очередь, опираются на эмпирические данные по принципу «cherry picking» (выборочного представления фактов). Тем важнее представляется замысел, реализованный М. Ф. Чернышом в монографии «Инструмент массового опроса» [20]. В отличие от множества аналогичных руководств и пособий, она сконцентрирована не на тонкостях формулировок вопросов или проблемах теории измерения (хотя эти темы тоже раскрываются достаточно глубоко), а именно на взаимосвязи анкеты как средства сбора социологических данных с социологической теорией. Обсуждению собственно теорий, которые должны лежать в основе массовых опросов, посвящено более четверти объема книги. Поэтому она оказывается прекрасным введением не просто в методику опросов, но в методологию социологических исследований вообще. Введением, на сегодняшний день лучше всего обобщающим значительный опыт М. Ф. Черныша в этой области.

Предложенный вниманию читателей анализ, конечно, не может претендовать ни на полноту, ни на окончательность. Объем потенциальных смыслов, заложенных в тексты любого значительного исследователя, намного превышает возможности любого другого исследователя по их раскрытию. Тем не менее кажется возможным сделать вывод о существенном вкладе М. Ф. Черныша в развитие методологии социологических исследований в России, который заключается в последовательном (и, скорее всего, отчасти определенном биографией) выстраивании связей между теоретическим и эмпирическим уровнями анализа, поиске фундаментальных взаимосвязей конкретных данных с интерпретационными схемами. Особенно интересной в этом выстраивании нам кажется концепция научной категоризации как речевого акта, открывающая новые перспективы для

рефлексии о методологии социологического теоретизирования. Поэтому хотелось бы выразить надежду на то, что она получит дальнейшее развитие в работах автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полани М. Личностное знание / Пер. с англ. М. Б. Гнедовского, Н. М. Смирновой, Б. А. Старостина. М.: «Прогресс», 1985. 344 с.
2. Jervis S. The use of self as a research tool // *Researching beneath the surface*. Routledge, 2019. P. 145-166.
3. К юбилею учёного: Михаил Фёдорович Черныш // ФНИСЦ РАН: М. Ф. Черныш [сайт]. URL: <https://chernysh.fnisc.info/> (дата обращения: 02.12.2025).
4. Буравой М., Райт Э. О. Социологический марксизм // *Социология*. 2011, № 2. С. 43-57. EDN: UGQMWN.
5. Докторов Б. З. Попов Н. П.: “Я думаю, Джордж Гэллуп был бы нами доволен”. Интервью Бориса Докторов с Николаем Поповым // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. 2018, № 4. С. 2-8. EDN: XWBXID.
6. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение / Пер. с англ. О. А. Оберемко. Издательский Дом NOTA BENE, 2001. 264 с. ISBN 5-8188-0033-4.
7. Черныш М. Ф. К проблеме эмпирических исследований гражданского общества // *Проблемы формирования гражданского общества* / Под ред. З. Т. Голенковой. М.: Институт социологии РАН, 1993. С. 151-159.
8. Черныш М. Ф. Национальная идентичность: особенности эволюции // *Социальная идентификация личности - 2* / Под ред. В. А. Ядова. М.: Институт социологии РАН, 1994. С. 41-49.
9. Черныш М. Ф. Интеллигенция и власть: истоки конфликта // *Интеллигенция в социальных процессах современного общества* / Под ред. В. А. Мансурова, Л. А. Семеновой. М.: Институт социологии РАН, 1992. С. 63-78.
10. Черныш М. Ф. Власть и социальная структура // *Социальная структура и социальная стратификация* / Под ред. Е. Д. Игитханян. М.: Институт социологии РАН, 1992. С.19-28.
11. Черныш М. Ф. Социальная мобильность в 1986-1993 годах // *Социологический журнал*. 1994. № 2. С. 130-133. EDN: TZKHSP.
12. Черныш М. Ф. Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе: монография. М.: Гардарики, 2005. 254 с. ISBN 5-8297-0259-2.
13. Черныш М. Ф. Проблематизация социального: исследования социальной структуры и российская социология // *Россия реформирующаяся*. 2019, № 17. С. 48-60. EDN: EXFSTH. DOI: 10.19181/ezheg.2019.2.

14. Черныш М. Ф. Концептуальные основы социальной политики: достоинство, справедливость, равенство // Социологический журнал. 2020, т. 26, № 1. С. 8–30. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7051.

15. Татарова Г. Г. Система языковых конструктов анализа социологических данных // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2003, № 4-5. С. 35-46. EDN: FMEQKZ.

16. Черныш М. Ф. Категоризация как одна из форм теоретизирования в социологии // Социологический журнал. 2025, т. 31, № 2. С. 9–28. EDN: LOMLVS. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.2.1.

17. Черныш М. Ф. Парадигмальные основания анализа социального неравенства в переходном обществе // Социологический журнал. 2012. № 2. С. 23–51.

18. Черныш М. Ф. Теория среднего уровня: ренессанс или забвение? // Гуманитарий Юга России. 2020, т. 9, № 4. С. 15-25. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.4.1.

19. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / Пер. с фр. М. М. Кириченко. М.: Аспект Пресс, 1998. 284 с. ISBN 5-7567-0216-4.

20. Черныш М. Ф. Инструмент массового опроса: логика и практика конструирования. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. 304 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-430-7.2024.

Сведения об авторе

Бабич Николай Сергеевич

Кандидат социологических наук, старший научный
сотрудник Института социологии Федерального научно-
исследовательского социологического центра Российской
академии наук

Тел.: +79152379175

SPIN-код: 8164-5646

ResearcherID: I-5630-2016

Elibrary AuthorID: 526221

**M. F. CHERNYSH'S CONTRIBUTION TO THE
METHODOLOGY OF SOCIOLOGICAL RESEARCH:
A BIOBIBLIOGRAPHICAL REVIEW FOR THE SCIENTIST'S
ANNIVERSARY**

Babich Nikolay S.

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

sociolog@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8697-3038

For citation: Babich N. S. M. F. Chernysh's contribution to the methodology of sociological research: a biobibliographical review for the scientist's anniversary. *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2025, no. 61, p. 287-301. DOI:10.19181/4m.2025.34.2.8.

Abstract. The article is dedicated to the analysis of M. F. Chernysh's scientific journey and his methodological contributions to the field, in celebration of his 70th anniversary. The author of the article views the researcher's career as an opportunity for methodological reflection on the distinct nature of sociological knowledge. Special attention is given to the fact that in sociology, a scholars' biographies is inevitably intertwined with the evolution of their research tools. M. F. Chernysh's biographical experience, which merges Soviet theoretical tradition with advanced Western empirical research, is presented as a key factor that has enabled him to successfully bridge the gap between "high theory" and "abstract empiricism."

His early works on social structure and mobility are examined as attempts to integrate theoretical models with measurement procedures. The idea of the unity of structure and mobility is particularly emphasized, alongside the approach to the category of "dignity" as a methodological foundation for critically studying inequality.

In his later years, the concept of scientific categorization, treated. by M. F. Chernysh as a speech act that blends cognitive and ethical foundations, is highlighted as the most methodologically intriguing topic. This perspective opens up possibilities for reinterpreting theorizing as a form of social action.

Also notable is his application of the “goodness-of-fit” principle, which involves selecting theoretical frameworks based on research objectives and societal conditions, as well as his focus on theories of the middle range.

The article concludes by acknowledging Chernysh’s significant methodological contributions, which are evident in the consistent creation of links between theoretical paradigms and empirical data, and in the development of an innovative approach to sociological theorizing that facilitates these connections.

Keywords: Chernysh M. F., theorizing methodology, methodological framework, problematization of the social world, linking theory with empirical data, scientific categorization.

References

1. Polanyi M. *Personal Knowledge* (transl., in Russian). Moscow: Progress Publishers, 1985. 344 p.
2. Jervis S. “The use of self as a research tool”, in: *Researching beneath the surface*. Routledge, 2019. P. 145-166.
3. For the scientist’s anniversary: Mikhail Fedorovich Chernysh, *FCTAS RAS: M.F. Chernysh* [site]. URL: <https://chernysh.fnisc.info/> (date of access: 02.12.2025).
4. Burawoy M., Wright E.O. Sociological Marxism (in Russian), *Sociology*, 2011, no. 2, p. 43-57.
5. Doctorov B.Z. Popov N.P.: “Ya dumayu, Dzhordzh Ge’llap by’l by’ nami dovolen.” Interv’yu Borisa Doktorova s Nikolaem Popovym [Popov N.P.: “I think George Gallup would be pleased with us.” Interview of Boris Doctorov with Nikolai Popov] (in Russian), *Telescope: journal of sociological and marketing research*, 2018, no. 4, p. 2-8.
6. Mills C.R. *The Sociological Imagination* (transl., in Russia). Moscow: Publishing House NOTA BENE, 2001. 264 p. ISBN 5-8188-0033-4.
7. Chernysh M.F. “K probleme e’mpiricheskix issledovaniy grazhdanskogo obshhestva [On the problem of empirical research of civil society]” (in Russian), in: *Problemy formirovaniya grazhdanskogo obshhestva [Problems of formation of civil society]*, ed. By Z.T. Golenkova. Moscow: IS RAS, 1993, p. 151-159.
8. Chernysh M.F. “Nacional’naya identichnost’: osobennosti e’volyucii [National identity: features of evolution]” (in Russian), in: *Social’naya*

- identifikaciya lichnosti - 2 [Social Identification of a Person – 2]*, ed. by V.A. Yadov. Moscow: IS RAS, 1994, p. 41-49.
9. Chernysh M.F. “Intelligenciya i vlast’: istoki konflikta [Intelligentsia and the authorities: the origins of the conflict]” (in Russian), in: *Intelligenciya v social’ny’x processax sovremennogo obshchestva [The intelligentsia in social processes of modern society]*, ed. by V.A. Mansurov, L.A. Semenova. Moscow: IS RAS, 1992, p. 63-78.
  10. Chernysh M.F. “Vlast’ i social’naya struktura [Power and social structure]” (in Russian), in: *Social’naya struktura i social’naya stratifikaciya [Social structure and social stratification]*, ed. by E.D. Igitkhanyan. Moscow: IS RAS, 1992, p. 19-28.
  11. Chernysh M.F. Social’naya mobil’nost’ v 1986-1993 godax [Social mobility in 1986-1993] (in Russian), *Sociological Journal*, 1994, no. 2, p. 130-133.
  12. Chernysh M.F. *Social Institutions and Mobility in a Transforming Society: Monograph* (in Russian). Moscow: Gardariki, 2005. 254 p. ISBN 5-8297-0259-2.
  13. Chernysh M.F. Problematization of the social: social structure research and russian sociology (in Russian), *Rossiia reformiruyushchayasya*, 2019, no. 17, p. 48-60. DOI: 10.19181/ezheg.2019.2.
  14. Chernysh M.F. Conceptual Foundation of Social Policy: Dignity, Justice, Equality (in Russian), *Sociological Journal*, 2020, vol. 26, no. 1, p. 8–30. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7051.
  15. Tatarova G.G. System of language constructions of analysis of sociological data (in Russian), *RUDN Journal of Sociology*, 2003, no. 4-5, p. 35-46.
  16. Chernysh M.F. Categorization as a Form of Theorizing in Sociology (in Russian), *Sociological Journal*, 2025, vol. 31, no. 2, p. 9–28. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.2.1.
  17. Chernysh M.F. Sociological paradigms and analysis of inequality in a transition society (in Russian), *Sociological Journal*, 2012, no. 2, p. 23–51.
  18. Chernysh M.F. Middle Range Theories: Renaissance or Oblivion? (in Russian), *Humanities of the South of Russia*, 2020, vol. 9, no. 4, p. 15-25. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.4.1.
  19. Boudon R. *The Place of Disorder: A Critique of Theories of Social Change* (transl. in Russian). Moscow: Aspect Press, 1998. 284 p. ISBN 5-7567-0216-4.

20. Chernysh M.F. *The instrument of mass survey: logic and practice of design* (in Russian). Moscow: FCTAS RAS, 2024. 304 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-430-7.2024.

Information about the author

Nikolay S. Babich

Candidate of sociological sciences, senior research fellow of the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

SPIN-code: 8164-5646

ResearcherID: I-5630-2016